

Отец Бруно был потрясен, когда сын приехал к нему с личным визитом. Будучи членом Бундесрата и действующим главой Комитета по сухопутным войскам и крепостям, он уже давно передал контроль над семейной компанией своему старшему сыну Францу. Франц был намного старше Бруно. К тому времени, когда Бруно исполнилось пять лет, он уже приближался к университетскому возрасту.

Уйдя в отставку из армии, он зарекомендовал себя способным бизнесменом. В мирное время он служил офицером, дослужившись лишь до звания капитана и завершив военную карьеру в кратчайшие сроки.

Именно из-за этой значительной разницы в возрасте между двумя братьями, которые находились на противоположных концах возрастного спектра. Бруно очень мало общался с Францем, видясь с ним только на семейных праздниках на протяжении большей части своей жизни.

Но у Бруно были хорошие отношения с отцом, и поэтому он договорился о встрече с ним в его кабинете в Бундесрате, чтобы лично получить разрешение на начало экспериментов и создание прототипов различных конструкций, которые он придумал за последнюю неделю.

Оставалась еще неделя до того, как Бруно должен был вернуться из отпуска на службу. И потому он решил, что это отличная возможность пригласить Хайди на свидание в город.

Ведь их дом находился на окраине, ближе к ближайшей военной базе. Убедившись, что у них есть все необходимое для свидания, он усадил Хайди в свой личный автомобиль.

Автомобили были еще недавним творением, которое могли позволить себе только грязные богачи. К счастью, Бруно происходил из такой семьи. А его автомобиль, в частности, имел крытый тент, который защищал водителя и пассажира от солнца.

Хайди, казалось, пребывала в необычайно хорошем настроении, прислонившись к Бруно, пока он вел машину в глубь города. Они редко выходили из дома вместе, тем более что Бруно был действующим военным и последние восемь месяцев или около того находился в командировке в Китае.

Поэтому, наслаждаясь легкой поездкой в город, она улыбалась теплой и любящей улыбкой. Что касается Бруно, то он уже в третий раз после того, как пригласил Хайди на свидание, дал понять, что у него есть дела к отцу, прежде чем они смогут по-настоящему насладиться друг другом.

«Я просто хотел сказать еще раз, что собираюсь кое, о чем поговорить с отцом. Это займет не более получаса. После этого мы можем пойти перекусить и, возможно, немного пройтись по магазинам».

Хайди захихикала, услышав, как Бруно повторяет это уже в третий раз с утра, когда он

впервые объявил о своих планах. Она поспешила подшутить над ним за то, что он продолжает повторять одно и то же.

— Дорогой, все в порядке. Ты давно не видел своего отца. Если понадобится, ты с удовольствием проведешь с ним часок-другой. Я уверена, что то, чем вы занимались последние несколько дней, гораздо важнее, чем развлекать меня.

— Я терпеливая женщина. Я ждала восемь месяцев, пока вы вернетесь ко мне целым и невредимым. Я могу подождать еще несколько часов, пока ты закончишь свою работу. До тех пор, пока ты не забудешь обо мне, честно говоря, все равно, сколько времени вы оба будете ждать.

Бруно был вынужден признать, что его жена почти не напоминала ту робкую девочку, с которой он когда-то рос рядом. Возможно, за последние несколько лет она повзрослела даже больше, чем он. А это о многом говорит, ведь в его голове хранились воспоминания пятидесяти с лишним летнего мужчины.

И все же сердце его замирало от осознания того, что жена так понимает его, и Бруно поспешил обнять ее и повести машину одной рукой. Она была рядом с ним, так как в следующий раз, когда его отправят на войну, он не сможет часто с этим сталкиваться.

В конце концов они вдвоем добрались до места назначения. Там Бруно подал руку своей беременной жене, чтобы она могла выйти из машины. Где они вдвоем без особых проблем вошли в бундесрат.

Однажды Бруно нашел кабинет своего отца. Он быстро попрощался с женой, а затем вошел в кабинет, чтобы поговорить с отцом о важных вопросах национальной безопасности.

— Я вернусь, как только смогу...

В тот же миг Бруно закрыл за собой дверь в кабинет отца. Хайди вздохнула и покачала головой, высказывая вслух собственные мысли.

— Честное слово, кто бы мог подумать, что ты предложишь мне посетить Бундесрат в тот же день, когда я сама встречаюсь с кем-то здесь? Каковы шансы?

Сказав это, Хайди отправилась в другой кабинет, где ее прихода ждал один из дальних родственников.

Как только Бруно переступил порог кабинета своего отца, тот встретил сына с распростертыми объятиями. Они слишком давно не виделись. Фактически Бруно не видел его с того дня, как окончил Военную академию.

Его отец был уже мужчиной средних лет, его золотистые локоны давно поседели. И если раньше он был чисто выбрит, то теперь у него была стильная борода, хотя такие вещи давно вышли из моды.

На лице мужчины было искреннее выражение радости, когда он обнял своего младшего сына и поприветствовал его в своем кабинете.

— А чем я могу помочь молодому волку из Пруссии? Тебя так называют, знаешь ли. Довольно подходящее прозвище после того, что я слышал о твоих подвигах в Китае. Должен сказать, вы произвели впечатление не только на своего старика своей способностью отслеживать мятежников и уничтожать их до последнего человека. Возможно, не мне это говорить, но я слышал, что даже старые ветераны из Центрального дивизиона были впечатлены вашими действиями. Но где же мои манеры? Могу я предложить тебе что-нибудь выпить, сынок? Ты, должно быть, изнемог от путешествия сюда из своего скромного дома.

Бруно с доброй улыбкой принял предложение отца с максимальной вежливостью. В конце концов, его отец все еще был лордом. И высокопоставленным членом Бундесрата. Даже когда они оставались вдвоем, Бруно всегда относился к отцу с уважением, которого тот заслуживал.

— Я не могу придумать более подходящего способа начать этот разговор. Спасибо, отец. Я с удовольствием выпью все, что вы предложите.

Мужчина средних лет расплылся в улыбке, доставая бутылку скотча 25-летней выдержки. Несомненно, это была дорогая бутылка, которую обычно берегут для большого праздника. Но для богатого военного промышленника, каким был отец Бруно, это была его повседневная выпивка.

Мужчина налил два бокала, один для себя, другой для сына. Затем он произнес тост, за который они оба выпили.

— За победу! — ответил Бруно, сделав глоток виски. Хотя он мог не пить в полевых условиях или на службе. Сейчас он вел себя как обычный гражданский человек и не возражал против легкого привкуса виски перед тем, как отправиться с женой на нормальную трапезу.

Поэтому Бруно прокомментировал качество виски. В этом он был хорошо осведомлен.

— Гладкий, очень гладкий. И очень приятный. Чувствую ли я нотки хереса? Довольно своеобразный аромат, но я знаю несколько винокурен в Шотландии, которые переходят на бочки с хересом в последние пять лет выдержки.

Отец Бруно усмехнулся, услышав это, и покачал головой. При этом он сделал замечание по поводу гениальности своего сына.

— Ты всегда был маленьким гением. Вот почему твоя мать так тебя любит. Она мечтала навестить тебя и твою жену с тех пор, как ты только вернулся. Но пока что я держу ее на расстоянии. Тем не менее, вам обоим стоит навестить поместье, пока у вас больше нет возможности сделать это. В любом случае, я считаю, что с тебя достаточно, сынок. Ты ведь приехал сюда с какой-то целью, верно? Чем я могу тебе помочь?

Отбросив светскую беседу, Бруно отставил бокал в сторону и достал из портфеля документы. Это были различные черновые наброски чертежей оружия следующего поколения. На его лице было довольно самодовольное выражение, а в голосе звучали уверенные нотки, когда он объяснял, какой подарок приготовил для своего отца. «О отец, ты не так понял. Речь идет не о том, что вы можете сделать для меня, а скорее о том, что я могу сделать для Рейха. На прошлой неделе у меня было свободное время, и я подготовил несколько, скажем так, концептуальных проектов того, что, по моему мнению, станет огромным улучшением для немецкой армии и ее арсенала.

— Они далеки от совершенства, но если отдать их инженерам на семейных заводах, то из них легко можно сделать нечто вполне функциональное. Я знаю, что вы сами обладаете обширными знаниями, так почему бы вам не взглянуть на них и не сказать мне, стоили ли мои усилия того времени, которое я потратил на их составление?

Глаза отца Бруно расширились, когда он услышал это. Его сын был несравненным гением среди своих сверстников и обладал весьма функциональными знаниями в области машиностроения. В конце концов, именно он придумал конструкцию легких минометов, с которыми сейчас экспериментировала семейная компания.

Не было сомнений, что эти минометы произведут революцию в военном деле, каким его знал весь мир. Поэтому если

если его сын разработает еще более совершенные конструкции, он без колебаний подвергнет их тщательному анализу.

Он быстро отставил свой стакан с виски и просмотрел проекты Бруно. Нет нужды говорить, что это было нечто новое. Отец Бруно неоднократно просматривал каждый чертеж, пытаясь найти различные улучшения, которые можно было бы внести.

И он действительно заметил несколько, но в то же время концептуальные проекты этого оружия были более тщательными, чем большинство других. Мужчина средних лет посмотрел на своего сына так, словно тот был гораздо умнее, чем ему казалось вначале, и поспешил задать вопрос, который пришел ему в голову.

— Скажи мне правду, Бруно, ты сдерживался с тех пор, как вступил в подростковый возраст, не так ли? Придумать такое всего за неделю. Это неслыханно. Чтобы придумать такое оружие, нужен ум, намного превосходящий мой собственный. Я имею в виду ручные пулеметы, самозарядные винтовки. Эти концепции были теоретизированы, но ничего практического пока не доказано. Я имею в виду, что одна только эта винтовка на годы опережает существующие

прототипы, которые все время оказываются ненадежными в ходе полевых испытаний. И все же вы придумали все это все это за неделю?

Отец Бруно не ошибся. Хотя первые полуавтоматические винтовки появились еще в середине 1880-х годов, они были невероятно ненадежными, сложными и не отличались долговечностью. Они были скорее новинкой или доказательством концепции, чем реальным функциональным оружием.

Способное использоваться в военных целях.

Теперь, когда Бруно решил раскрыть весь свой интеллект, который он скрывал более десяти лет. Ему захотелось показать себя во всей красе. И он сделал это с уверенным тоном в голосе.

— Вы не ошиблись в своих предположениях, отец. Я прошу прощения за то, что скрывал степень своего интеллекта. Но когда мне было десять лет, я был предупрежден о том, что отец Хайди считал меня будущей угрозой для его семьи и их политической фракции. Он даже посылал шпионов, чтобы те внимательно следили за мной и моими подвигами. В связи с этим я создал фасад, что я гораздо менее умна, чем есть на самом деле. Но сейчас все это не имеет значения. Важно то, смогут ли наши инженеры усовершенствовать эти конструкции, а наши заводы - производить их. Сможете ли вы использовать возможности семьи и свой личный авторитет в Бундесрате, чтобы добиться принятия этого оружия на вооружение в течение следующего десятилетия?

Потребовалось несколько мгновений молчаливого раздумья, но после осознания того, насколько гениальным было это оружие, и глубокого понимания текущих производственных возможностей Рейха. Отец Бруно кивнул головой, после чего твердо пообещал своему младшему сыну.

— Я отправлю их Францу. Учитывая, насколько они совершенны, я позабочусь о том, чтобы существование этих чертежей считалось величайшим секретом нашей семьи. Тем временем я начну подготовку к тому, чтобы это оружие было принято на вооружение к тому времени, когда мы доведем конструкцию до совершенства и выполним все требования для его массового производства. Я обещаю тебе, сынок, что не позднее чем через десять лет это твое оружие начнут поступать на вооружение немецкой армии.

Бруно был удовлетворен таким выводом. Теперь оставалось только встретиться с женой и вместе пообедать. С этими мыслями он попрощался с отцом и пообещал заехать с Хайди на ужин в родовое поместье в течение следующей недели. Перед тем как встретиться с женой на улице.